

Линь Юй подумал, что его муж слишком скромно, и с усмешкой положил спящего Доу Доу на маленькую кровать.

— Теперь, когда Доу Доу уже родился, стоит ли нам до наступления зимы заняться постройкой нового дома?

Тан Фэн лег у стены, а Линь Юй – у края кровати, чтобы иметь возможность ночью проверять состояние Доу Доу.

— Боюсь, в этом году мы не успеем со стройкой. Я слышал, что несколько семей уже запланировали отремонтировать свои дома.

Когда в деревне кто-то строит или ремонтирует свой дом, другие жители обычно помогают им, а затем те помогают в ответ. За исключением тех случаев, когда все заняты в полях, о деньгах обычно не говорят.

Тан Фэн тщательно обдумал всё и сказал:

— Давай не будем слишком торопиться. Нам еще нужно подумать, будем ли мы расширять этот дом или строить отдельный в другом месте.

Линь Юй нырнул под одеяло:

— Я думаю, что остаться здесь будет лучше. Твои родители прожили здесь, с тобой, всю жизнь. Если мы решим построить новый дом в другом месте, боюсь, они не смогут к этому привыкнуть.

— Хорошо, давай завтра обсудим это с родителями.

Тан Фэн нежно обнял Линь Юя и поцеловал его в щеку. Тот в ответ взял его за руку и слегка поджал губы в улыбке.

Когда на следующий день Тан Фэн и Линь Юй обсудили этот вопрос с Тан Амо и отцом Тан, Тан Амо хотел немедленно найти людей для строительства, но отец Тан отреагировал намного спокойнее.

— Если мы будем строить новый дом прямо здесь, то у нас с этим не возникнет никаких трудностей – мы можем хоть временный сарай построить и спать там. Но Доу Доу ещё слишком маленький, поэтому ему и Сяо Юю на это время придется вернуться в родительский дом.

— Да, сейчас погода становится холоднее. Ты не можешь всё это время спать непонятно где!

Тан Амо теперь считает Линь Юя и Доу Доу гораздо более важными, чем Тан Фэна, ха-ха.

— Более того, сколько комнат будет в доме, какие материалы использовать, где их купить, сколько заплатить строителям... А будут ведь и другие неучтенные расходы, это немалые деньги, — продолжил отец Тан.

Тан Фэн и Линь Юй кивнули.

— Это правда, я слишком поторопился, — Тан Фэн расстроено потёр свой лоб. Если начинать строительство сейчас, то им придется нанимать бригаду строителей. Кроме того, раз они хотят построить достаточно большой дом, это займёт ещё больше времени, а погода сейчас становится всё холоднее, из-за чего работать на улице гораздо тяжелее.

— Давайте не будем торопиться, — успокоил всех Линь Юй. Теперь, когда у него было достаточно еды, хорошее жильё, ребенок, муж и добрые родственники, он уже был очень доволен.

— У Доу Доу осталось не так уж много молочных фруктов. Господин Хуан должен скоро их привезти, верно? — Тан Амо протянул руку и нежно коснулся пухлой щеки Доу Доу.

— Судя по срокам, должно быть так. Но господин Хуан сказал, что как только он приедет, сразу направится к нам. Если я сам поеду к нему спрашивать, боюсь, это будет неуместно.

Отец Тан кивнул:

— Ты прав. Он согласился выполнить нашу просьбу, что уже очень великодушно с его стороны. Если мы придем и спросим, почему он всё ещё не привёз нам фрукты, на кого мы тогда будем похожи!

Погода выдалась хорошая, и Тан Фэн снова поднялся на гору с корзиной на спине, чтобы собрать травы, в то время как Линь Юй наводил порядок в доме, а о Доу Доу заботился Тан Амо.

— Играешь со своим внуком? — У Амо заглянул во двор через ворота, увидев, как Тан Амо держит Доу Доу и тетешкается с ним под карнизом.

— Конечно, разве сейчас это не самое главное - заботиться о нашем Доу Доу? Заходи, давай поболтаем.

У Амо закрыл за собой ворота, взял табуретку сбоку и сел рядом с Тан Амо.

— Я видел его всего несколько дней назад, а Доу Доу уже так вырос! — У Амо смотрел на Сяо Доу Доу в объятиях Тан Амо с большой любовью в глазах. Тан Амо тоже улыбался:

— Верно! Должен сказать, что наш Сяо Юй лучший, иначе у А Фэна нашей семьи не было бы такой хорошей жизни, которая у него есть сейчас!

У Амо улыбнулся от эмоциональности слов Тан Амо.

— Ты прав, этот парень хорош во всем.

— Именно, да, Сяо Доу Доу?

Толстый Доу Доу зевнул и прищурил свои большие глаза, выглядя так, будто он очень сонный, но всё же хочет послушать, о чем они говорят.

— Доу Доу такой милый, — умиленно проворковал У Амо.

Тан Амо ухмыльнулся:

— Посмотри, он взял только лучшее от своих родителей! Он не такой худой, как его отец, и при этом красивый, как гер.

У Амо засмеялся, когда услышал это:

— Ты сам слышал, что ты только что сказал?

— Я говорю правду. Кстати, что случилось с Чжу Чжу?

Улыбка с лица У Амо внезапно исчезла:

— А что случилось? Ай, я не знаю, может быть, в этом есть и часть моей вины. Он просто не хочет жениться! Недавно я снова говорил с ним об этом, но в итоге мы поругались.

Когда Тан Амо услышал это, его лицо стало серьезным.

— День его свадьбы уже назначен. Если он так сопротивляется, что мы будем делать, когда придет время?

— Да, я выбрал такого хорошего гера, мы не можем вот так его опозорить, — У Амо снова вздохнул. — Ладно, если бы он думал о гере из другой семьи, но он же влюбился в гера из

семьи Вэнь! Он не думает ни о том, что он неграмотен, ни о том, есть ли у него деньги, талант или внешность. Как он может понравиться Вэнь ге'эру?

С тех пор, как Вэнь Цин подружился с Линь Юем, он приходил поболтать с ним всякий раз, когда ему нечего было делать, и Вэнь Цин также очень полюбил Доу Доу. Так часто видя Вэнь ге'эра, Тан Амо теперь чувствует, что он действительно хороший человек, но увы, он слишком красив, а его Амо слишком честолюбив, поэтому Вэнь Цин до сих пор не вышел замуж.

— Раз У Чжу смеет спорить с тобой, значит, он действительно против этого брака.

— Нет, но посмотри, как повезло с браком сыну семьи Ху. Его фулан уже забеременел, и Ху Цян перестал создавать проблемы. Почему же мой сын такой упрямый!

У Амо плевался от гнева всякий раз, когда упоминал У Чжу. Разве легко было найти ему хорошего гера?

Доу Доу в руках Тан Амо начал хныкать, и Тан Амо взял небольшое одеяло и накрыл его маленькое тело, укутывая и укачивая.

— Ладно, Доу Доу засыпает. Я тоже прекращаю жаловаться, на полях ещё есть работа, так что я больше не буду тут сидеть.

Поскольку У Амо нужно идти работать в поле, Тан Амо, естественно, не стал его останавливать:

— Вернись и поговори с У Чжу как следует. Если ты не можешь его убедить, пусть его отец попробует. Когда мой А Фэн впервые услышал от меня о Сяо Юе, он тоже был не согласен, но как только отец поговорил с ним, он согласился.

— А, его отец? — У Амо отмахнулся: — Он сам уговаривает меня пойти и поговорить, так что от него толку нет.

После того, как У Амо ушел, Линь Юй тоже закончил уборку, выбросив мусор и постирав всё грязное бельё и летние вещи. В доме внезапно стало намного светлее.

Когда отец Тан вернулся домой, он увидел чистый двор и дом, взглянул на Тан Амо, держащего ребенка, и пробормотал:

— Если бы ты однажды навёл тут такой порядок, я бы подумал, что солнце взошло на западе.

— Тогда как же ты прожил со мной столько лет!

Под пылающим взглядом Тан Амо отец Тан не мог произнести ни единого слова.

— Доу Доу~ Доу Доу~ Позови дедушку! — словно чтобы отвлечь внимание своего фулана, отец Тан начал играть с Доу Доу.

— Отец, сколько месяцев Доу Доу, а ты уже хочешь, чтобы он называл тебя дедушкой. У него не то что зубов, у него даже волос ещё нет! — Тан Фэн вошел во двор с корзиной, полной трав. Сделав шаг внутрь, он услышал, как отец Тан дразнит Доу Доу, и не смог удержаться от смеха.

— А что не так? Может быть, наш Доу Доу очень умный! Я буду учить его каждый день, и тогда однажды его могут назвать гением.

Тан Фэн весело усмехнулся.

Когда вечером пришло время отдохнуть, Линь Юй вернулся в комнату и увидел, как Тан Фэн держит Доу Доу на руках и воркует:

— Скажи «Амо» и «папа»!

— Днем ты спорил об этом с отцом, а сейчас сам делаешь то же самое!

Тан Фэн потёр кончик носа.

— Я боюсь, что мой отец будет учить Доу Доу каждый день. А что, если Доу Доу позовет первыми не нас с тобой, а его?

Линь Юй покачал головой:

— Какой в этом смысл? Никто не может сказать, когда ребенок заговорит.

Тан Фэн поднял голову и тихонько рассмеялся, затем опустил голову и снова начал учить Доу Доу.

Вдруг от ворот донёлся стук.

— Снова кто-то пришел. Может, кто-то снова заболел? — Тан Амо собирался встать с кровати и

открыть дверь, когда услышал, что Тан Фэн уже вышел во двор.

— Ай, интересно, что же случилось на этот раз.

— Иди спать, я пойду проверю, — отец Тан встал, надел пальто, открыл дверь и вышел.

Он увидел двух человек, сидевших в главном зале: одним был Тан Фэн, накинувший пальто поверх одежды для сна, а вторым — У Чжу, который выглядел очень встрепано и смущенно.

— Староста... — поприветствовал У Чжу отца Тан и снова замер.

— Гм, я пойду схожу в туалет, а вы двое пока поболтайте, — с этими словами он пошел к уличному туалету, заложив руки за спину.

Тан Фэн повернулся и посмотрел на У Чжу:

— Говоришь, ты поссорился со своим Амо?

У Чжу прикрыл больную щеку.

— Ну, мы поссорились после ужина. Я так разозлился, что сказал несколько неуважительных слов, и отец сильно ударил меня.

Тан Фэн дернул бровями: и поделом!

— Просто останься сегодня у нас дома.

— Я знал, что мой двоюродный брат лучший! — У Чжу, который не знал, как выразить свою просьбу, сразу же загорелся, услышав Тан Фэна.

— Тебе стоит подумать о том, что ты будешь делать дальше. Лучше не затягивай, а иди сразу утром.

Выражение лица У Чжу снова стало запутанным.

— Я знаю, что это моя вина...

Тан Фэн взглянул на него.

Отец Тан вернулся, всё также заложив руки за спину. Когда он проходил мимо них двоих, он взглянул на У Чжу. Тот сразу же опустил голову. Он никого не боялся с самого детства, кроме, почему-то, отца Тан.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: я не могу проглотить это дыхание!

Тан Амо поссорился с отцом Тан.

Отец Тан, естественно, не мог сравниться с Тан Амо в словесных перепалках и был полностью побежден всего несколькими словами.

Поэтому сейчас он неподвижно лежал на кровати, а Тан Амо с победоносным выражением лица болтал рядом с ним.

— Чего это ты так разлегся? — после долгого монолога Тан Амо, наконец, заметил что-то странное в своём муже.

— Я умер!

Тан Амо был так рассержен этой фразой, что у него из носа почти пошел пар.

— Если ты мертв, то почему твои глаза всё ещё открыты! Ты думаешь, я слепой?!

— Я умер с открытыми глазами! — отец Тан огрызнулся чрезвычайно решительно.

Тан Амо гневно рассмеялся:

— Тогда почему ты всё ещё дышишь?!

Отец Тан, надолго задержав дыхание:

— Я не могу проглотить это дыхание!*

Тан Амо: ...

(Маленький театр - из анекдота)

Я не могу проглотить это дыхание (□□□□□□) - так говорят, когда человек не может больше терпеть издевательств или несправедливости от других.

<http://bllate.org/book/16055/1434501>